Шостакович Д. Д. 4.12.68.

Лит. газета, Москва, 1968, 4 дек. №49

МУЗЫКА, РОЖДЕННАЯ СЕГОДНЯ

Дмитрий ШОСТАКОВИЧ:

поговорим о некоторых новых операх

ИНТЕРВЬЮ С ЧЕТЫРЬМЯ ОТСТУПЛЕНИЯМИ

вел специальный корреспондент «ЛГ» Н. МАР

Интервью началось с трехчасового... молчания. Собственно, «разговаривал» рояль, «говорила» новая, только что написанная музыка.

Здесь, в не очень просторном кабинете секретаря правления Союза композиторов РСФСР, «разместились» тридцать или сорок взыскательных слушателей — известнейших композиторов, музыкальных критиков, музыкантов.

Накануне я просил Дмитрия Дмитриевича Шостаковича о встрече.

— Что интересует газету? — спросил он. — Проблемы развития современной оперы?! Ну что ж, вопрос важный, хотя звучит он сейчас для меня излишне широко. Может быть, целесообразней поговорить конкретно о нескольких новых, только что написанных операх? Тогда прошу вас завтра побывать в союзе на заседании секретариата.

Заседание секретариата было посвящено прослушиванию новой оперы М. С. Вайнберга «Пассажирка». Огромная папка легла на стол «ареопага». Шостакович раскрыл первые страницы «общей» — одной на троих — оперной партитуры и, пошептавшись с Кабалевским и Свиридовым, погрузился в чтение.

Вайнберг сказал несколько слов о своей первой опере: «Пассажирка» создана по мотивам известной повести польской писательницы Зофьи Посмыш. Либретто написали Александр Медведев и Юрий Лукин. В опере два акта. Содержание первого акта таково...

Прослушивание новой, только что родившейся оперы началось. В подобных случаях обычно принято пересказывать содержание нового произведения. Я этого делать не стану — талантливую антифашистскую повесть читали многие.

Два часа двадцать минут властвовала музыка. Шостакович и его друзья поочередно перелистывали страницы партитуры, не скрывая глубокого волнения. Секретариат правления Союза композиторов РСФСР высоко оценил оперу М. Вайнберга и единодушно рекомендовал ее театрам.

— Вот теперь мы можем конкретно поговорить о наших оперных делах, — спустя несколько дней сказал мне Дмитрий Дмитриевич. И добавил: — Сейчас мы находимся в преддверии IV Всесоюзного съезда композиторов, которому предстоит обозреть то новое, что создала советская музыка в последние годы в области оперы. Естественно, чтобы говорить обо всех новых оперных произведениях, нужно много времени. Я бы хотел побеседовать об операх, с которыми познакомился в последнее время.

Разумеется, общим проблемам развития советской музыки на съезде будут посвящены доклады, обзоры и выступления, и я не хотел бы предварять их. Могу лишь отметить два, с моей точки зрения, значительных факта музыкальной жизни. Во-первых, наша музыка, как мне кажется, все решительнее становится на путь подлинно философского осмысления жизни, ее глубинных процессов. Не следует забывать, что советской музыке уже тоже минуло полвека. Как говорится, возраст полной духовной зрелости, и она подтвердила это многими значительными произведениями во всех или в большинстве музыкальных жанров. О содержательности музыки у нас в последние годы много пишут, говорят, спорят. Много копий было сломано в полемических баталиях, которые должны были определить существо содержания музыки. Могу лишь заметить, что спор этот не новый. Он идет не первый день и, видно, не завтра кончится. Но тут, кажется, я уже вторгаюсь в область теоретиков музыки, критиков, исследователей. От себя лично как практик могу лишь заметить, что содержательность музыки представляется мне одним из важнейших качеств художественного произведения, задача которого — запечатлеть народную жизнь в самых значительных и разнообразных ее проявлениях.

— Второе важное обстоятельство, которое мне хотелось бы отметить сейчас, в канун съезда, — продолжал Дмитрий Дмитриевич, — это приток молодых творческих сил, что не может не радовать нас. Не знаю, как в соседних «цехах» — в литературе, живописи, кино, — но в музыке эта проблема всегда стоит остро. Мы не можем пожаловаться — ежегодно у нас появляется немало молодых композиторов-дебютантов. Среди них, как правило, есть способные, одаренные музыканты. Но здесь я веду речь не о количестве дарований, а о духовной зрелости будущего художника, о том, как мы, если хотите, граним будущий алмаз. Масштабы музыкального творчества в нашей стране громадны. И это, естественно, повышает требования к профессиональному сочинителю музыки.

А сейчас поговорим об опере, вернее — о новых операх, которых с таким интересом ожидают зритель и слушатель. Я хочу остановиться лишь на некоторых, лично мне известных произведениях этого жанра. Вот мы с вами познакомились с «Пассажиркой»... Я слушаю ее уже в третий раз и в третий раз испытываю возрастающее волнение. С моей точки зрения, Моисей Самуилович Вайнберг — один из самых талантливых советских композиторов. Он создал десять симфоний — и все это значительные произведения, прочно вошедшие в нашу симфоническую литературу. Он написал свыше десяти квартетов, двадцать сонат, около ста романсов... Теперь он сочинил свою первую оперу. Ее музыка очень современна. Гнев народов, которые вечно будут помнить о преступлениях фашизма, передан в ней с большой силой.

...Тут требуется небольшое отступление. По совету Дмитрия Дмитриевича, который предложил сделать наше интервью, так сказать, коллективным, я обратился к композитору М. С. Вайнбергу с просьбой рассказать, как возник замысел «Пассажирки».

— Опера «Пассажирка», — ответил М. Вайнберг, — имеет прямое отношение к моей жизни, моему творчеству. Я родился в Варшаве в семье музыканта. В 12 лет поступил в консерваторию. Но вскоре началась война. В концлагере от рук фашистов погибли отец, мать, сестра... Меня спасли советские люди.

Антифашистскую тему я разрабатывал в 6-й, 8-й, 9-й симфониях, кантатах, музыке к спектаклю «Варшавский набат» и других произведениях. Да, это самая главная для меня тема. Вот почему повесть Зофьи Посмыш, которую я прочитал уже после того, как увидел фильм, поставленный по ее мотивам, внушила мне желание написать оперу...

...И опять — слово Дмитрию Дмитриевичу.

— Я не берусь сейчас обозревать все, что написано в оперном жанре в последнее время, но есть и другие работы, которые назову. В Ленинграде, например, тоже родились новые оперы. Одна из них — «Девяносто третий год». Ее автор — Геннадий Григорьевич Белов, не столь давно закончивший аспирантуру Ленинградской консерватории. Опера, как вы, вероятно, уже догадались, посвящена событиям французской революции. «Девяносто третий год» — яркое создание нашей современной советской музыки. Впрочем, думаю, и этот автор лучше расскажет о своем детище сам...

Вот что сообщил мне композитор Г. Г. Белов, питомец, а ныне один из преподавателей Ленинградской консерватории, о том, как родился его «Девяносто третий год»:

— Я пробовал свои силы в различных музыкальных жанрах. Написал сонатину для скрипки, детские пьесы, потом кантату на стихи Маяковского «Так велел Ильич», взялся за «Ленинградскую поэму» на стихи Ольги Берггольц, сочинил несколько камерных вещей, два вокальных цикла — один из них «лег» на стихи Ольги Берггольц и Расула Гамзатова... Все это исподволь привело к опере, либретто которой написано совместно с музыкальным педагогом и режиссером Татьяной Яковлевной Крамаровой. Размышляя о будущем сочинении, я, признаться, не очень рылся в библиотеках, а больше доверился давно любимому роману Виктора Гюго. Я задумал свою оперу как музыкальный рассказ-раздумье советского, русского композитора о французской революции. Не стилизация давней эпохи, а постижение ее смысла — вот что мне представлялось главным. К тому же я считаю, что оперная музыка должна быть яркой, сценичной, театральной... Не мне судить, в какой степени удалось этого добиться...

— Какова сценическая судьба оперы?

— Ее принял наш ленинградский Малый оперный театр. Работа начинается, но до премьеры еще далеко...

...И снова в Москве продолжается главная тема нашего интервью.

— Вы сказали, Дмитрий Дмитриевич, что в Ленинграде, кроме «Девяносто третьего года», появились интересные произведения и других композиторов...

— Да, появились! Отмечу еще одну интересную и, на мой взгляд, необычную работу — оперу фантастическую. Развитие этого нового оперного жанра может нас только радовать.

Речь идет об опере «Война с саламандрами» по Чапеку. Ее автор — Владислав Александрович Успенский. Питомец Ленинградской консерватории, он сейчас возглавляет ее теоретико-композиторский факультет. Успенский написал цикл романсов на стихи Маяковского, концерт для двух фортепьяно с оркестром, любопытную вещь для струнного квартета... Как видите, он успешно работает в разных жанрах. Первая постановка его оперы осуществлена в Уфе. Думается, что яркой оперой Успенского заинтересуются и другие театры.

...Снова звоню в Ленинград, на этот раз композитору В. А. Успенскому и спрашиваю его:

— Почему вы остановили свой выбор на романе Чапека?

— Объяснение прежде всего, видимо, надо искать в современной жизни, в некоторых событиях на Западе, свидетельствующих об угрозе возрождения фашизма... Чапек с огромной художественной силой разоблачил природу милитаризма, именно поэтому его книга и поныне сохраняет свою жизненную силу. Вот что, собственно, и привело меня к этой книге.

— Каковы особенности вашей оперы, которую Дмитрий Дмитриевич определил как фантастическую?

— В ней отсутствуют законченные музыкальные номера, деление на арии, речитативы и, наоборот, «присутствует» сплошное действие, которое исходит из драматургии самого романа. В партитуре нашли свое место гротеск, сарказм, лиризм...

— Что вы пишете сейчас?

— Написал музыку к фильму «Моабитская тетрадь», посвященному Мусе Джалилю, и на эту же тему — одноактный балет «Памяти героя». У нас, в Ленинграде, Театр имени С. М. Кирова недавно показал премьеру балета.

...И вот я «снова» в Москве, в деловом домашнем кабинете Дмитрия Дмитриевича. Разговор о фантастической опере продолжается.

— Мне хотелось бы назвать еще одно произведение этого увлекательного жанра — оперу «Альфа и Омега» москвича Игоря Георгиевича Болдырева. Много лет назад он написал музыку на тему «Песня о Гайавате», и я до сих пор помню это отличное сочинение. Болдырев — автор ряда инструментальных работ, а теперь — и фантастической оперы. В музыкальной ткани этого произведения органически соединились реальное и почти волшебное. История этой оперы, по-моему, тоже будет интересна читателям...

...Соединиться по телефону с автором — композитором И. Г. Болдыревым было уж совсем несложно. Как же появилась его опера «Альфа и Омега»?

— В 1962 году, — сообщил он, — я познакомился с костромским артистом и драматургом В. Т. Пацериным. Он работал над фантастической пьесой «Альфа и Омега» и предложил мне написать музыку к спектаклю. Затем мы задумали с ним писать оперу, но осуществить этот замысел не удалось: Виктор Трофимович, к несчастью, вскоре скончался. Вместе с поэтессой Людмилой Серостановой, актрисой Ниной Стрелковой и драматургом Игорем Соболевым мы решили довести дело до конца. Сейчас произведение создано: это романтически-философская опера. Музыкальными и литературными средствами мы попытались решить в ней некоторые проблемы, которые, кстати говоря, волнуют многих писателей-фантастов.

На этом был закончен обзор новых оперных произведений. Теперь можно коснуться иных тем. Поздравив Дмитрия Дмитриевича с Государственной премией, которой он недавно удостоился за поэму «Казнь Степана Разина» для баса, хора и оркестра, я спросил:

— Чем вы были заняты в последнее время?

— Писал музыку. На сей раз скрипичную сонату. Очень хотел закончить ее к 60-летию Давида Федоровича Ойстраха, состоявшемуся в сентябре. Думал перевязать сочинение розовой ленточкой и, как полагается, преподнести юбиляру. Но, увы, опоздал. Три месяца сочинял сонату и только что закончил. Ойстрах сейчас в поездке. Как только он вернется в Москву, я надеюсь, он разучит и исполнит мою новую сонату...

...Традиционный в таких случаях вопрос о творческих планах я не ставил. Широкий рабочий стол Шостаковича завален рукописями, переплетенными папками, исписанными нотными листами... Дмитрий Дмитриевич, как всегда, полон замыслов, и главные среди них, как он сказал, связаны с предстоящим 100-летием со дня рождения В. И. Ленина.

— Думать-то думаю об этом, но говорить пока не смею... Вот когда сочинение по-настоящему удастся написать, тогда и побеседуем... А сейчас будем работать!